

РАЦИОНАЛЬНОЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СОЗНАНИИ НА ПРИМЕРЕ ЭВЕНКИЙСКИХ ПОВЕРИЙ, ЗАПРЕТОВ И ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Варламов А. Н.

DOI: 10.24411/2500-0225-2018-10013

Варламов Александр Николаевич, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
677027, Якутск, Россия, ул. Петровского, 1.
E-mail: ataki2006@yandex.ru

Статья посвящена дискуссионной проблеме восприятия соотношения материального и духовного мира на примере этнического мировоззрения. В обществе эвенков специфические мировоззренческие традиции оформлены в виде законов и правил: свод морально-нравственных законов «Иты» и бытовые правила и запреты «Одё». Существенная часть запретов основывается на рациональном опыте кочевой жизни. Это касается традиций правильного питания, взаимоотношений внутри семьи. Например, существуют запреты для женщины, касающиеся мужской одежды и принадлежностей для охоты. Кроме запретов, возникших в результате рациональности и практического опыта, существует масса запретов и поверий, смысловое содержание которых можно обнаружить лишь в специфике религиозных традиций эвенкийского общества. Это касается, прежде всего, запретов и поверий, связанных с охотничьим промыслом, обязывающих к бережному отношению к популяции животных, уважению к частям добычи. В эвенкийском обществе чрезвычайно устойчивы традиции, связанные с огнем, к которому эвенки относятся как к живому существу в образе доброй старушки. Подобной одухотворенной сущностью эвенки наделяли все стихии – ветер, дождь, грозу и пр. Этническое мировоззрение эвенков основывается на сочетании практического исторического опыта и религиозных традиций, развивавшихся на протяжении длительного исторического времени.

Ключевые слова: эвенки, тунгусы, этническое мировоззрение, поверья и запреты, фольклорные традиции, анимизм, шаманизм.

Человеческое сознание, несмотря на поступательный исторический процесс приобретения рациональных знаний – практического опыта, подкрепленного теоретическим багажом науки, не может в полной мере объяснить многие явления, сопровождающие индивида на протяжении жизни. Это касается восприятия материального и духовного мира, в том числе, традиционного этнического мировоззрения. В рамках каждой модели этнического мировоззрения, в той или иной мере, присутствуют попытки объяснить зависимость поведения, поступков индивида с

последующими, взаимосвязанными с ними событиями – последствиями. Не касаясь сложного и дискуссионного религиозного понятия «карма», остановимся на таком явлении как бытовые поверья и запреты в попытке оценки соотношения рационального и иррационального в сознании человека на примере эвенкийских традиций.

В обществе эвенков сложились специфические мировоззренческие традиции, которые были оформлены в виде нравственно-этических полу-фольклорных сводов законов и правил: морально-нравственные законы «Иты» и бытовые запреты «Одё» (Варламова). В «Одё» объединены поверья и запреты, касающиеся охоты, повседневной жизни в тайге, а также семейных отношений.

Существенная часть запретов основывается на рациональном опыте кочевой жизни. Многие рациональные запреты касаются питания, например, мяса медведя:

- Женщинам нельзя есть голову и мозг медведя (Романова, Мыреева, стр. 315);
- Беременной женщине нельзя есть брюшину и горло медведя (Там же. Стр. 316);
- Нельзя есть отвар из медвежьего мяса, нельзя давать его собаке (Варламова, стр. 561).

В данном случае суть запрета объяснить несложно – мясо медведя специфическое по составу, содержит достаточно много холестерина и требует соблюдения строгих правил при приготовлении. К тому же в мясе медведя нередко встречаются паразиты, способные развиваться в организме человека. Вероятно, по названным причинам у эвенков и сформирован целый ряд запретов по отношению к мясу медведя.

Существует ряд запретов для женщины, касающихся мужской одежды и принадлежностей для охоты:

- Женщине нельзя садиться на место мужа, проходить перед охотником перед промыслом; (Романова, Мыреева, стр. 317);
- Женщина не должна перешагивать через оружие, одежду мужа (Там же. стр. 316).

Эти запреты также можно объяснить с позиции рационального – запах женщины, дома может остаться на одежде и снаряжении охотника, что будет мешать охоте – зверь может учуять посторонний запах. Из этих же соображений эвенки всегда оставляют охотничью одежду и обувь за пределами жилья. В то же время по отношению к женской одежде, запреты имеют противоположное значение:

- Нельзя вешать на улице одежду невесты. Если повесит [кто-то], муж будет плохим (Там же. стр. 317).

В данном случае запрет поясняется строгой эвенкийской традицией – охотиться должен мужчина, а женщина должна воспитывать детей, вести домашнее хозяйство, следить за оленями в отсутствие мужа. Поэтому существует поверье – если одежда девушки находится на улице, значит, в будущем девушке придется самой охотиться, т.е. «муж будет плохим» (охотником). По этой же причине в эвенкийских семьях обычно не принято обучать охоте дочерей.

Значительная часть эвенкийских запретов касается взаимоотношений родственников, особенно строги запреты в отношениях жены и родственников мужа по мужской линии:

- Женщина не должна показывать волосы ни старшему брату мужа, ни его отцу (Там же).
- Женщина не должна называть по имени ни старшего брата мужа, ни его отца (Там же).
- Когда женщина рождает, к ней не может входить ни брат мужа, ни его отец (Там же. стр. 319).
- Женщина не может садиться на постель брата мужа или его отца, есть из их посуды (Там же).

Приведенные запреты также вполне поддаются объяснению с позиций логики – эти запреты направлены на исключение возможных сексуальных или любовных отношений между женщиной и мужчинами из рода супруга, что теоретически возможно в условиях ограниченного общения эвенкийских семей, родов в течение года.

Кроме запретов, объяснение которым можно найти с позиции рациональности и практического опыта, существует масса запретов и поверий, смысловое содержание которых можно обнаружить лишь в специфике традиционного мировоззрения, шаманских, а зачастую и более ранних религиозных традиций эвенкийского общества.

Значительная часть запретов и поверий эвенков связана с охотничьим промыслом. Большинство охотничьих запретов касается верований в перерождение души, основа которых была заложена в родовом сообществе дошаманской эпохи. Именно существовавшие в древности анимистические традиции породили ряд запретов, нарушение которых, по мировоззрению эвенков, могло помешать душе зверя появиться в новом физическом облике. По мнению эвенков нельзя разбрасывать части скелета добытого животного, а также неуважительно относиться к добыче:

- Если бросишь зубы зверя, зверя не будешь добывать (Романова, Мыреева, стр. 313);

- Во время кочевки сделай маленький лабаз и сложи туда кости зверя (Там же);
- Нельзя выбрасывать кости зверя, не съев костный мозг (Варламова, стр. 559).

С запретами, диктующими необходимость уважительного отношения к зверю, связаны и фольклорные традиции, что отражено, прежде всего, в охотничьих преданиях. Как правило, сюжет таких преданий построен на каком-либо запрете или законе, например, «не добывай больше, чем можешь съесть», либо «не позволяй себе или близким неуважительно относиться к добыче». Распространен сюжет об удачливом охотнике или братьях, которые уверовав в свою постоянную удачу, позволяют себе недостойное поведение в отношении добычи: проливают кровь на землю, небрежно разделывают, убивают больше нужного для пищи. В наказание за свой проступок охотники теряют охотничью удачу и погибают от голода (Василевич 1966, стр. 316). Эвенки объясняют это тем, что верховное божество Энекэ Буга обижается и наказывает людей. Считается, что охотничья удача посылается Энекэ Буга, которая по своему усмотрению одаривает людей, посылая им зверя (Мазин, стр. 10, 12).

У эвенков распространены поверья и запреты по отношению к разным видам животных и птиц:

- Не ешь сердце куропатки – станешь трусом (Романова, Мыреева, стр. 314);
- Нельзя есть хвост пушного зверя – станешь суетливым (Там же);
- Нельзя варить зайца, не вынув прямую кишку с калом – обидится и станет исчезать в природе (Варламова, стр. 560).

Особенное отношение к тотемным животным, выражается в мировоззренческих запретах и правилах. Так, например, у эвенков запрещалось охотиться на журавля, лебедя, волка, орла, коршуна и др., т.к. они считались табуированными существами. Наиболее выражены запреты и правила по отношению к медведю, которого эвенки считают своим предком:

- Голову и кости медведя сложи в том порядке, как было (в живом), и заложи за ветку в направлении к солнцу (Романова, Мыреева, стр. 313);
- Медведя кости на настиле-лабазе «гулик» схорони. Если не схоронишь, после тебе кости переломает (Варламова, стр. 560).

Когда эвенки собираются на охоту, не принято разговаривать о своей цели, нельзя называть медведя по имени. Во время охоты и последующей разделке добычи охотники иносказательно дают понять своему предку, что все делается другими людьми, либо воронами – для этого охотники произносят возглас «К-у-у-к!». Этот же возглас обязаны произнести все участники последующей трапезы. Также при разделывании принято использовать принятые обращения: «Заготовил» (когда снимается шкура); «Дедушка, через колодину перешагни» (когда отделяются кости); «Это муравьи твой нос щекочат» (когда отделяется шкура с черепа) и др. (Там же. стр. 560). Многие эвенки при охоте на медведя соблюдают описанные правила и в настоящее время. Традиции культа медведя как предка по-прежнему сильны в среде таежных кочевников. Образ медведя широко распространен в мировоззренческом фольклоре эвенков, в частности в сюжетах космогонических мифов: о родстве человека и эвенка, о завещании медведем частей своего тела для ритуальных целей (Алькор, Я. П. & Василевич Г.М., стр. 39-40). В содержании некоторых эвенкийских мифов обнаруживаются мировоззренческие параллели с традициями прототунгусских неолитических культур, так сюжеты эвенкийских мифов о завещании частей тела медведем использовались А.П. Окладниковым для реконструкции традиций древнего похоронного обряда (1950, стр. 408-409). Г.М. Василевич связывала возникновение медвежьего культа с эпохой материнской родовой организации (1969, стр. 23).

В эвенкийском обществе чрезвычайно устойчивы традиции, связанные с огнем. Подавляющее большинство запретов и правил по отношению к огню в среде таежных кочевников соблюдается неукоснительно и в настоящее время:

- Не бросай в огонь кости, острые предметы, подавится дух – хозяин огня (Романова, Мыреева, стр. 314);
- Не клади нож острием к огню. Поранишь ноги бабушке (огню) (Там же).
- Добыв пушного зверя, покапай его жир в огонь, окури дымом шкурку (Там же).

По представлениям эвенков дух огня представляет собой женский образ – пожилой женщины. Чаще всего этот дух носит имя Энекэ Того – Бабушка Огонь (Мазин, стр. 12). Вне сомнений, культ огня является одной из наиболее древних составляющих традиционного мировоззрения эвенков и др. народов. У эвенков и народов, ведущих традиционный образ жизни в тесной взаимосвязи с окружающим миром, культ огня сохраняется в гораздо большей степени, т.к. сохраняется прямая древняя взаимосвязь «огонь – тепло»,

«огонь – пища», «огонь – безопасность». По представлениям эвенков, дух домашнего очага был персональным для каждой семьи, его нельзя было передавать другим людям: «Тунгус никому не дает огня из своего чума...» (Миддендорф, стр. 707). Культ огня у эвенков породил специфическую обрядовую традицию «Имты» - обращение к духу огня, дарение жертвы (пищи).

С огнем в жизни эвенков связаны не только традиции древнего мировоззрения, но и специфические поверья, указывающие на живое состояние этого природного явления. Многие эвенки умеют общаться с огнем, считается, что огонь может предупреждать человека о предстоящих событиях. На взаимосвязь отношения к огню и возможных последствий указывают некоторые запреты:

- Не руби дрова около костра, в дороге не будет гореть огонь (Романова, Мыреева, стр. 316).
- Не плюй в огонь. Если плюнешь, язык болячками покроется (в наказание) (Варламова, стр. 561).

Подобной одухотворенной сущностью эвенки наделяли все стихии. Обычно с духами стихии мог общаться шаман, но в некоторых случаях и обычные люди могли вызывать, либо успокаивать стихии. Для этого существовали специфические обряды, либо инструменты. Например, ветер можно было вызвать при помощи специальной «жужжалки» (Василевич 1971, стр. 212). Название инструмента «куриркэ» (куригикэ) происходит от «курими» - шуметь, жужжать, звенеть, а также связано со словом кургикун - сильный ветер, буря (Мыреева, стр. 319-320). От этого же корня происходит имя мифологического образа ветра «Курэни». Дождь можно было вызвать, если потрясти медвежью шкуру, сопроводив обрядовым заклинанием-просьбой (Обрядовая поэзия и песни эвенков, стр. 125).

Объяснение подобных поверий не поддается лишь с позиции рациональности и устойчивости мировоззренческих традиций. Опыт кочевой жизни нередко демонстрирует прямую взаимосвязь между нарушением запретов и их негативными последствиями для нарушителя. Многие запреты, необъяснимые с рациональной точки зрения, обнаруживают обозначенную прямую взаимосвязь проступков и последующего наказания. Довольно явно подобная закономерность прослеживается в запретах по отношению к медведю:

- Нельзя говорить плохо про медведя – отомстит (Романова, Мыреева, стр. 314);
- Не говори: «Не боюсь медведя». Если скажешь так, услышит твои слова и потом придет (Там же).

- Нельзя у человека, пострадавшего от медведя, брать ни ружья и ничего другого. С тобой то же самое может произойти (Варламова, стр. 561).
- Нельзя давать есть мясо медведя ребенку, не освоившему речь. Если поест – останется немым (Там же).

Как правило, любой эвенк-охотник или оленевод с уверенностью подтвердит обозначенную взаимосвязь на собственном примере, либо примере из жизни людей своего окружения. Нередко в подобном случае рассказчик подкрепляет личный опыт фольклорной традицией – преданием со схожим сюжетом.

С точки зрения науки рассматриваемые явления выглядят спорно, не достаточно убедительно для восприятия сознанием современного человека «цивилизованного общества», в то время как в традиционном мировоззрении все выглядит в должной степени гармонично – единство материального и духовного мира не вызывает противоречий в восприятии сознанием человека природы. В традиционном мировоззрении эвенков, основанном на традициях анимизма и шаманизма, где окружающий мир представляет собой единую, взаимосвязанную одушевленную систему, все явления, события и связанные с ними последствия находят логическое объяснение через призму воззрений, сформированных в течение исторического развития этноса. Таким образом, этническое мировоззрение эвенков основывается на сочетании практического исторического опыта и религиозных традиций, развивавшихся с эпохи раннего родового сообщества.

С точки зрения науки достаточно сложно представить ясную картину соотношения рационального и иррационального в человеческом сознании вообще. Даже в XXI в. большинству людей свойственно, в той или иной мере, придерживаться некоторых суеверий: мы стараемся не занимать деньги вечером; садимся «на дорожку»; съедаем «счастливые» трамвайные билеты, плюем через левое плечо. Все эти поведенческие традиции демонстрируют некую взаимосвязь рационального и иррационального в нашей жизни – то, что, вероятно, в полной мере не удастся объяснить никогда, но что в большей степени сохраняется в рамках этнических культур, наиболее тесно связанных с окружающим миром дикой природы.

Список литературы

Варламова, Г. И. (2009). *Иты и одё. Словарь Джелтулакского говора эвенков Амурской области*. Благовещенск: ОАО «ПКИ «Зея»».

- Василевич, Г. М. (1966). *Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания*. Л.: Наука.
- Василевич, Г. М. (1969). *Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII–начало XX в.)*. Л.: Наука.
- Мазин, А. И. (1984). *Традиционные верования и обряды эвенков–орочонов (конец XIX – начало XX в.)*. Новосибирск: Наука.
- Миддендорф, А. Ф. (1878). *Путешествие на север и восток Сибири*. Ч. 2. С.-Пб.
- Мыреева, А. Н. (2004). *Эвенкийско-русский словарь*. Новосибирск: Наука.
- Окладников, А. П. (1950). *Неолит и бронзовый век Прибайкалья: Историко-археологическое исследование*. Ч. I и II. М.-Л.: Изд-во АН СССР.
- Варламова, & Г. И., Шейкин, Ю. И. (2014). *Обрядовая поэзия и песни*. Новосибирск: Академич. изд-во «Гео».
- Романова, А. В., & Мыреева, А. Н. (1971). *Фольклор эвенков Якутии*. Л.: Наука.
- Алькор, Я. П. & Василевич Г.М. (ред.) (1936). *Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору*. Л.: Издательство института народов Севера ЦК СССР им. Л. Г. Смидовича.

**RATIONAL AND IRRATIONAL IN HUMAN CONSCIOUSNESS ON THE
EXAMPLE OF THE EVENKI BELIEFS, PROHIBITIONS AND FOLKLORE
TRADITIONS**

Varlamov A. N.

DOI: 10.24411/2500-0225-2018-10013

Varlamov Alexander Nikolaevich, The Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North (Yakutsk, Russian Federation)
677027, Yakutsk, Russia, Petrovskogo st., 1.
Email: ataki2006@yandex.ru

The article is devoted to the problem of perception of the correlation of the material and spiritual world on the example of an ethnic outlook. In the society of Evenki the specific world outlook traditions are issued in the form of laws and rules: set of moral laws of Ity and home rules and prohibitions "Odyo".

Essential part of prohibitions is based on rational experience of nomadic life. It concerns traditions of healthy nutrition, relations in family. For example, there are prohibitions for the woman concerning men's wear and accessories to hunting.

Except the prohibitions which had resulted from rationality and practical experience, there is a mass of prohibitions and beliefs which semantic maintenance can be found only in specifics of the Evenki society's religious traditions. First of all, it

concerns the prohibitions and beliefs which are connected to hunting and governed careful attitude to population of animals and to parts of production.

In the Evenki society the traditions which are connected to fire are extremely steady and are treated by Evenki as the living being in a character of a kind old woman. Evenki endowed all the elements with the similar spiritualized entity such as wind, rain, thunderstorm etc.

The ethnic outlook of Evenki is based on the combination of practical historical experience and religious traditions which had developed throughout the long historical time.

Keywords: Evenks, Tunguses, ethnic outlook, beliefs and prohibitions, folklore traditions, animism, shamanism

References

- Varlamova, G. I. (2009). *Ity and Odyo* (Dictionary of the Dzheltulaksky dialect of Evenks of the Amur region). Blagoveschensk: Zeya.
- Varlamova, G. I., & Sheikin, Y. I. (2014) *Ceremonial poetry and songs of Evenks*. Novosibirsk: The Science.
- Vasilevich, G. M. (1966). *Historical folklore of Evenks*. Leningrad: The Science.
- Vasilevich, G. M. (1969). *Historical and ethnographic sketches*. Leningrad: The Science.
- Mazin, A. I. (1984). *Traditional beliefs and ceremonies of Evenks-orochohs*. Novosibirsk: The Science.
- Middendorf, A. F. (1878). *Travel to the north and east of Siberia*. St. Peterburg.
- Myreeva, A. N. (2004). *Evenki-Russian dictionary*. Novosibirsk: The Science.
- Okladnikov, A. P. (1950). *Neolithic and bronze age of Baikal region: Historical and archaeological research*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR
- Romanova, A. V., & Myreeva, A. N. (1971). *Folklore of Evenks of Yakutia*. Leningrad: The Science.
- Алькор, Я. П. & Василевич Г.М. (ed.) (1936). *Collection of materials on Evenk (Tungus) folklore*. Leningrad: Smidovich